

УДК/UDC 347.635

Правовой статус ребенка в семейном праве Российской Федерации

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Морозова Регина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Аннотация

Ребенок является особым участником правоотношений, что обусловлено рядом факторов. К числу таких факторов относятся, в частности, возраст ребенка, его личностные характеристики, участие его законных представителей в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности ребенка. Принцип специальной заботы о ребенке нашел свое отражение не только в нормах международного права, но и в положении Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, а также в Национальной стратегии действий в интересах детей. Чтобы в полной мере реализовать принцип специальной заботы о ребенке, необходимо определить его правовой статус. В настоящее время приоритетным направлением является расширение самостоятельности ребенка как субъекта семейного права, а также сочетание его самостоятельности и участия законных представителей и иных лиц, отвечающих за соблюдение прав несовершеннолетнего.

Ключевые слова: правовой статус, ребенок, права и обязанности, принцип специальной заботы, семейное право.

The legal status of a child in family law of the Russian Federation

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Morozova Regina Igorevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Abstract

The child is a special participant in legal relations, which is due to a number of factors. These factors include, in particular, the child's age, his personal characteristics, the participation of the child's legal representatives in the realization of his rights and interests in order to replenish the child's legal capacity. The principle of special care for a child is reflected not only in the norms of international law, but also in the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Family Code, as well as in the National Strategy for Action in the Interests of Children. To fully implement the principle of special child care, it is necessary to determine the legal status of the child. Currently, the priority is to expand the independence of the child as a subject of family law, as well as a combination of his independence and the participation of legal representatives and other persons responsible for the observance of the rights of the child.

Key words: legal status, child, rights and obligations, the principle of special care, family law.

Само понятие «правовой статус» в научной литературе находит разные интерпретации. В наиболее обобщенном виде под правовым статусом понимается совокупность прав и свобод, обязанностей, а также законных интересов. Все вместе в совокупности отражает правовой ста-

тус личности, а также обуславливает наличие взаимосвязи личности и государства. Правовой статус личности представляет собой совокупность правовых норм, которые характеризуют правовой статус, правосубъектность, права и обязанности, а также интересы и ответственность [1].

Иногда понятия «правовой статус» и «правовое положение» отождествляют, однако относительно статуса ребенка следует отметить, что правовое положение и правовой статус в данном случае различны, поскольку относятся к разным категориям. Особенность правового статуса ребенка связана с его пассивностью: он не совершает действий, имеющих юридическое значение, юридическую силу, а, скорее, представляет собой статичную фигуру.

Правовое положение ребенка меняется под влиянием факторов, не зависящих от его воли. Например, его статус меняется из-за его взросления, состояния здоровья и семейного положения. Поэтому правовой статус ребенка представляет собой совокупность прав и интересов, которые обусловлены естественным положением ребенка в семье [2].

В рамках семейных правоотношений ребенок вступает самостоятельно в отношения с другими участниками, приобретая права и обязанности. При этом на семейно-правовой статус несовершеннолетнего оказывает влияние эффективность осуществления и соблюдения его прав. Данный критерий позволяет установить уровень заботы о ребенке [3].

Однако при определении семейно-правового статуса ребенка встречаются проблемы, связанные с отсутствием комплексного правового регулирования его статуса, недостаточная проработка норм права, наличие определенных ограничений, связанных с осуществлением прав несовершеннолетнего. Семейно-правовой статус ребенка образуют правоспособность и дееспособность. В семейном законодательстве данные понятия отсутствуют. Это обстоятельство предопределяет наличие проблем, связанных с отсутствием критериев, позволяющих определить дееспособность ребенка. Это негативно сказывается на возможности осуществления ребенком своих прав и обязанностей.

Семейная правоспособность и дееспособность - это специальные правовые конструкции, позволяющие ребенку осуществлять права и обязанности как самостоятельно, так и через законных представителей, органов государственной власти. В связи с этим очевидно, что в Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) следует добавить положения о правоспособности и дееспособности ребенка, что позволит решить проблемы, возникающие на практике, а также реализовать принцип специальной заботы.

Положения СК РФ предусматривают имущественные и личные неимущественные права ребенка, при этом законодатель также устанавливает определенные обязанности, однако перечень прав и обязанностей определен нечетко, без механизма реализации и защиты. Некоторые права изложены неясно, а иногда и вовсе отсутствуют.

Кроме того, в нормах семейного законодательства, определяющего правовой статус ребенка, встречаются противоречия. В СК РФ предусмотрен принцип приоритета семейного воспитания и заботы о ребенке, а также особый порядок защиты интересов несовершеннолетнего, что обуславливает, например, судебный порядок расторжения брака при наличии детей, даже если один из супругов не согласен на расторжение. В итоге ребенок лишается возможности воспитываться в семье. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, необходимо пересмотреть нормы семейного права, регламентирующие порядок расторжения брака [4].

Так, следует увеличить сроки примирения, наделить суд правом отказать в иске о расторжении брака при наличии оснований полагать возможной дальнейшую семейную жизнь, а также правом выслушать мнение ребенка относительно его местожительства.

Семейное законодательство наделяет субъектов Российской Федерации полномочием снижать нижний возраст вступления в брак, поэтому в зависимости от субъекта брачный возраст может различаться. При этом необходимо установить общий возраст вступления в брак на всей территории России, а также определить единые правила снижения воз-

раста, установив обязательное освидетельствование на предмет умственной, психической и физической возможности вступить в брак [5].

Интересам ребенка напрямую противоречит раннее вступление в брак, поскольку он еще является незрелым, не осознает всех последствий данного решения. Вступление в брак должно происходить по доброй воле.

Негативное влияние на обеспечение прав и интересов ребенка оказывает судебный порядок установления места его проживания при расторжении брака его родителей, а также порядок наложения алиментных обязательств и их исполнение. Трудности, вызванные такими спорами, могут стать предметом нового судебного разбирательства. Иногда родители скрывают достоверную информацию о месте своего жительства, о своих доходах. При этом никакой ответственности для родителей не предусмотрено [6].

Для обеспечения достоверности предоставляемой в таких спорах информации необходимо обязать нотариально удостоверить все представляемые суду сведения. Кроме того, к рассмотрению таких споров необходимо привлечь органы опеки и попечительства, которые на основе полученных сведений могут дать заключение, позволяющее обеспечить реализацию прав и интересов ребенка.

Вопрос об оформлении факта отцовства также вызывает много обсуждений. Данный способ указан в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» [7].

Не всегда мужчина (предполагаемый отец) может высказать мнение относительно своего отцовства, поэтому законодателю необходимо предусмотреть данную процедуру в положениях СК РФ. Законодательные уточнения необходимы и для установления порядка общения ребенка с бабушками и дедушками. Такие правила должны устанавливаться судом аналогично установлению правил общения ребенка и родителей.

В законодательном уточнении нуждается также ст. 64 СК РФ, предусматривающая обязанность суда назначить несовершеннолетнему представителю из органов опеки и попечительства при наличии между ребенком и его родителями разногласий. Однако совершенно неясно, каким образом происходит реализация положений законодательства [1].

При установлении порядка общения ребенка и его родителей, установлении места жительства несовершеннолетнего необходимо учитывать причины расторжения брака. В таких случаях родители могут злоупотреблять своими правами, действуя друг против друга, а также пытаясь таким образом манипулировать, умышленно провоцируя конфликт.

При рассмотрении споров о лишении родительских прав необходимо установить обязанность родителей возместить ребенку причиненный вред, а суд и органы опеки и попечительства должны определить размер такой компенсации. Рассматривая споры о восстановлении родительских прав, следует установить в судебном порядке механизм общения родителя с ребенком, а также критерии, позволяющие определить, что положение родителей улучшилось [3].

По истечении 6 месяцев, при отсутствии оснований полагать, что состояние родителей ребенка улучшилось, а их поведение говорит об исправлении, органы опеки и попечительства обращаются в суд с иском о лишении родительских прав. Однако механизм принудительного исполнения данной обязанности органов опеки и попечительства отсутствует, а как быть, если органы не исполняют данную обязанность, не известно.

Таким образом, семейное законодательство, предусматривающее правовой статус ребенка, зачастую не позволяет реализовать принцип специальной заботы и нуждается в совершенствовании, поскольку зачастую при рассмотрении норм семейного права можно увидеть определенные отступления, неэффективность осуществления прав и интересов ребенка [6].

В настоящее время положения семейного права не предусматривают механизм осуществления контроля за действиями законных пред-

ставителей ребенка, поэтому его воспитание во многом зависит от их усмотрения. Однако действия законных представителей ребенка, к сожалению, далеко не всегда позволяют обеспечить его интересы.

Таким образом, действующие нормы семейного права Российской Федерации, определяющие правовой статус ребенка, нуждаются в доработке, поскольку в настоящий момент отсутствует комплексный подход к определению правового статуса ребенка, принцип специальной заботы не воплощается в полной мере [8].

Так, совершенствование семейного законодательства должно происходить в направлении выстраивания концепции самостоятельности ребенка, заботы государства о несовершеннолетнем, ответственности родителей и законных представителей. Необходимо установить систему правовых мер, позволяющую обеспечить реализацию принципа специальной заботы, а также разработать систему мер ответственности законных представителей, отвечающих за соблюдение прав ребенка и исполнение своих обязанностей [9].

Направлением совершенствования правового статуса ребенка также можно считать и расширение его самостоятельности: так, он может высказывать мнение относительно вопросов его воспитания. Помимо этого, можно расширить перечень вопросов, которые должны решаться с учетом мнения ребенка. Необходимо на законодательном уровне установить возможность ребенка высказать свое мнение и оценить ситуацию, м. б. посредством проведения комплексной медико-педагогической экспертизы. Кроме того, совершенствование правового статуса несовершеннолетнего должно происходить с учетом складывающейся обстановки, обусловленной миграцией населения, заключением браков между гражданами различных государств. Коллизионные нормы, связанные с разрешением споров в отношении детей, нуждаются в совершенствовании [10].

Подводя итог, следует отметить, что приоритетным направлением является расширение самостоятельности ребенка как субъекта семейного права, а также сочетание его самостоятельности и участия законных

представителей и иных лиц, отвечающих за соблюдение прав ребенка. Указанные меры должны соответствовать принципу специальной заботы.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребенка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11–15.
3. Геворгян М. А. Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 56–59.
4. Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. и др. Теория государства и права: учебник / Под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2016. С. 78.
5. Летова Н. В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.
6. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 21.
7. О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 // Российская газета. 05.11.1996.
8. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2020. С. 57–60.
9. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. № 3 (21). С. 38–43.
10. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

References

1. Family Code of the Russian Federation: dated December 29, 1995 N 223-FZ (as amended on 02/06/2020) // Rossiyskaya Gazeta. No 17. 1996.

2. Bespalov Yu. F. Family and legal status of a child: problems of family legislation of the Russian Federation // Family and housing law. 2016.No 5. Pp. 11-15.

3. Gevorgyan M. A. Legal status and intangible benefits of a child in civil and family law in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020. No 1. Pp. 56 - 59.

4. Gogin A. A., Lipinsky D. A., Malko A. V. and others. Theory of state and law: Textbook / Ed. A. V. Malko, D. A. Lipinsky. M.: Prospect, 2016. P. 78.

5. Letova N. V. The family status of a child: problems of theory and practice: monograph. Moscow: Prospect, 2018. 144 p.

6. Bespalov Yu. F. Family and legal status of a child in the Russian Federation: Monograph. 2nd ed., Rev. and add. M.: Prospect, 2015. P. 21.

7. On the application by the courts of the Family Code of the Russian Federation when considering cases of establishing paternity and recovering alimony: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 25, 1996 N 9 // Rossiyskaya Gazeta. November 5, 1996

8. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation, No. 1, 2020. Pp. 57-60.

9. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law // Actual problems of our time. No. 3 (21). Pp. 38-43.

10. On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012 - 2017: Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 N 761 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2012. No 23. Art. 2994.